

УДК 342.4

Валерия Михайловна Антоненко
аспирант Института философии и права УрО РАН,
г. Екатеринбург.
E-mail: valeriya.antonenko@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИИ И ПРИНЦИП ЕЕ ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ

В статье предлагается с учетом сложившейся конституционной теории и практики в целях доктринального анализа и поиска путей эффективной реализации конституции представить модели ее реализации. Автор дает определение понятия «модель реализации конституции», выделяет критерии поиска этих моделей и предлагает рассматривать пять форм его реализации: модель формальной реализации, модель опосредованной реализации, модель ограниченной реализации, модель прямой реализации, модель «живой» реализации. В статье сформулированы особенности, преимущества и недостатки каждой модели. Предлагается рассматривать их в непрерывном развитии как часть конституционного процесса. В статье также проанализированы факторы, определяющие выбор той или иной модели для применения в конкретных правоотношениях, причины нормативного закрепления модели прямой реализации конституции. Автор делает вывод об атрибутивном значении прямого действия конституции как неотъемлемого принципа ее реализации вытекающего из сущностных свойств.

Ключевые слова: конституция, реализация конституции, модель реализации, прямое действие, конституционализм.

Современное общество уже немыслимо без такого акта правового регулирования, как конституция. Однако восприятие конституции в качестве реального инструмента регулирования общественных отношений, документа, жизнеполагающего не только для общества, но и для каждого человека, до сих пор сковано проблемами реализации конституционных норм. Сегодня поиск путей развития конституционализма должен быть сосредоточен не на формировании глобального конституционного идеала [3, с. 44], а на разработке эффективного механизма реализации конституционных положений, поскольку в отсутствие последнего значение даже самой идеальной конституции практически сводится к нулю.

Согласно справедливому утверждению Н.В. Витрука [2, с. 4] реализация конституционных установлений в системной взаимосвязи, их охрана и защита есть объективная потребность, тенденция и условие модернизации социально-экономического, политического и духовного развития, суть научно обоснованной конституционно-правовой политики в современной России. По мнению ученого, в современных научных исследованиях усилия ученых должны быть направлены на разработку механизмов реализации установлений Конституции РФ.

Современная конституционно-правовая доктрина и практика еще не выработала идеальную модель реализации конституции, однако стремление к поиску подобных решений можно проследить в научных исследованиях, посвященных данной тематике. Полагаем, что анализ современных моделей реализации конституции мог бы стать существенным вкладом в разработку наиболее эффективного механизма реализации конституционного акта.

В настоящем исследовании под *моделями реализации конституции* мы понимаем сформировавшуюся в теории и практике конституционного регулирования совокупность правил соблюдения, использования и применения конституционных положений, а также конституционного контроля, определяющих место конституции в общей системе правового регулирования.

Основаниями для выделения моделей служат несколько *критериев*: соотношение конституционных норм и иных норм, функциональное значение конституционных норм, порядок обеспечения верховенства конституции, порядок реализации конституционного контроля, субъекты применения конституции. С учетом указанных критериев автор предлагает рассмотреть пять сформировавшихся моделей реализации конституции: модель формальной реализации, модель опосредованной реализации, модель ограниченной реализации, модель прямой реализации, модель «живой» реализации. Представляется, что табличная форма описания моделей реализации конституций с указанием преимуществ и недостатков каждой из них позволит наилучшим образом проиллюстрировать общие и особенные черты моделей (см. табл.).

Модель формальной реализации конституции характеризуется следующими признаками: формально провозглашенные конституционные нормы для регулирования правоотношений не применяются; верховенство конституции обеспечивается необходимостью соответствия законодательства программным положениям основного закона; нормы конституции применяет судебный орган в исключительных случаях при необходимости усилить значение отраслевой нормы. Данная модель характерна для государств с авторитарным политическим режимом, где конституция используется в большей степени как идеологический акт, а не как нормативный документ.

Модели опосредованной реализации конституции свойственна реализация норм конституции опосредованно, то есть через иные нормы права в процессе их трансформации из относительно определенных в абсолютно определенных; верховенство конституции обеспечивается необходимостью соответствия всех правовых норм конституционным нормам; оценку конституционности дает орган конституционного контроля; фактически правом прямого применения конституционных норм обладает лишь законодательный орган в ходе конкретизации конституционных норм в нормы законодательства. Данная модель фактически сложилась в странах постсоветского пространства, в том числе в России, где превалирует отношение к конституционным нормам как к нормам программного характера, не имеющим самостоятельной нормативной силы.

*Антоненко В.М. Современные модели реализации конституции
и принцип ее прямого действия конституции*

Модели реализации конституции в современном конституционализме

Модель «живой» реализации конституции	Модель прямой реализации конституции	Модель опосредованной реализации конституции	Модель ограниченной реализации конституции	Модель формальной реализации конституции
<i>Соотношение норм конституции и иных норм законодательства</i>				
Нормы конституции в процессе реализации могут быть адаптированы путем толкования к конкретным правоотношениям на основании принципа верховенства конституции.	Нормы конституции обладают не только высшей юридической силой, но и действуют непосредственно, могут применяться при решении любого правового спора, регулирования любого правоотношения.	Нормы конституции реализуются опосредованно через иные нормы законодательства, трансформируясь из относительно определенных в абсолютно определенные.	Нормы конституции реализуются напрямую с учетом оценки правоприменителем полноты регулирования этими нормами общественных отношений.	Формально провозглашенные нормы конституции на практике не реализуются, для регулирования применяются нормы законов и подзаконных актов даже в случае противоречия последних нормам конституции.
<i>Функциональное значение конституционных норм</i>				
Нормы конституции функционируют в процессе их толкования и адаптации к конкретным правоотношениям.	Все без исключения нормы конституции выполняют функции норм права.	Нормы конституции становятся полноценными нормами права в процессе их закрепления и дополнения в законодательстве.	Функционируют только абсолютно определенные нормы конституции, относительно определенные нормы не функционируют.	Нормы конституции не функционируют.
<i>Порядок реализации принципа верховенства конституции</i>				
Верховенство конституции обеспечивается применением нормы конституции к любым правоотношениям особенно при наличии противоречащих норм.	Верховенство конституции обеспечивается применением нормы конституции к любым правоотношениям особенно при наличии противоречащих законодательных норм.	Верховенство конституции обеспечивается приведением в соответствие с конституцией всех противоречащих ей правовых норм.	Верховенство конституции обеспечивается за счет возможности реализации нормы непосредственно при наличии абсолютно определенных норм конституции.	Верховенство конституции обеспечивается необходимостью соответствия законодательства программным положениям основного закона.

Продолжение табл.

<i>Субъекты прямого применения конституции</i>				
Судебные органы, которые разъясняют современное содержание нормы.	Любой субъект права.	Законодательные органы, судебные органы.	Оценку степени определенности норм конституции дает правоприменитель – орган исполнительной власти или судебный орган.	Нормы конституции применяет судебный орган в исключительных случаях в целях усиления значения отраслевой нормы.
<i>Толкование норм конституции</i>				
Все нормы конституции подлежат толкованию в процессе их правоприменения. Правом толкования обладает любой судебный орган. Акт толкования не является общеобязательным, правовые позиции могут изменяться.	Нормы конституции подлежат неофициальному толкованию в процессе их прямого применения любым субъектом права. Официальное толкование дает орган конституционного контроля, позиция которого является общеобязательной.	Нормы конституции толкуются во взаимосвязи с законодательством. Правом толкования обладает орган конституционного контроля, который также может выявлять конституционный смысл отраслевых норм.	Относительно определенные нормы конституции подлежат толкованию. Абсолютно определенные толкованию не подлежат.	Нормы конституции подлежат толкованию с целью усиления положений законов и подзаконных актов.
<i>Практика реализации модели</i>				
Данная модель характерна для государств англосаксонской правовой семьи, где особое значение имеют прецеденты.	Данная модель формально характерна для стран постсоветского пространства, фактически она применяется в странах романо-германской правовой семьи, где превалирует нормативная концепция конституции.	Данная модель фактически сложилась в странах постсоветского пространства, в том числе в Российской Федерации, где превалирует позиция, согласно которой нельзя ссылаться исключительно на нормы конституции ввиду их обобщенного характера.	Данная модель характерна для наднационального права Европейского союза, а также для Польши и Албании, где принцип прямого действия применяется с конституционно закрепленными изъятиями.	Данная модель характерна для государств с авторитарным политическим режимом, где конституция используется в большей степени как программный, а не как нормативный документ.

Антоненко В.М. Современные модели реализации конституции
и принцип ее прямого действия конституции

Окончание табл.

<i>Преимущества модели</i>				
Легкость адаптации конституции к изменяющимся правоотношениям; повышение нормативно-регулирующего значения конституции; повышение значения конституционного акта через действие	Возможность восполнения пробелов путем применения общих положений конституции, снижение риска искажения норм конституции при конкретизации; возможность гибкого применения	Соблюдается принцип разделения властей, закрепляется процедура реализации нормы конституции, высокий уровень квалификации субъекта толкования позволяет осуществлять более	Возможность без ограничения применять абсолютно определенные нормы конституции, процедура реализации относительно определенной нормы конституции закрепляется в законодатель-	Правовая определенность – применению подлежат только законы и подзаконные акты, в которых закрепляется процедура реализации нормы конституции, что существенно
<i>Недостатки модели</i>				
Перевес полномочий судебной власти; отсутствие гражданской инициативы на внесение корректировок в конституцию; использование судебного усмотрения в неконституционных целях, отсутствие правовой определенности, единства судебной практики.	Необходимость высокой степени гражданской активности населения, высокого уровня конституционного мировоззрения; отсутствие закрепленных процедур использования конституционных норм; необходимость толкования норм усложняет механизм реализации конституции.	Отсутствие возможности устранения пробелов через применение конституции; повышение риска сужения пределов действия конституционной нормы в результате ее конкретизации; невозможность гибкого регулирования в случае изменения правоотношения.	Необходимость субъективной оценки степени определенности конституционной нормы повышает возможность ошибки; невозможность гибкого регулирования путем прямого применения абстрактных норм в случае изменения правоотношения.	Запрет применения норм конституции заинтересованным субъектом; не защищены конституционно закрепленные права и свободы; фиктивный характер норм конституции; верховенство конституции не обеспечивается.

Модель ограниченной реализации конституции характеризуется тем, что конституционные нормы реализуются в ограниченном объеме с учетом оценки правоприменителем степени урегулированности правоотношений, а также с учетом конституционных ограничений; верховенство конституции обеспечивается возможностью реализации абсолютно определенной конституционной нормы в приоритетном порядке; оценку достаточности регулирования при этом дает правоприменитель – орган исполнительной или судебной власти. Данная модель применяется в отношении наднационального правового регулирования в Европейском союзе, а также в Польше [11, ст. 8, ч. 3 ст. 31, ч. 2 ст. 45, ч. 2 ст. 48, ст. 49, ч. 3 ст. 52, 57, ч. 3 ст. 61] и Албании [12, ч. 3 ст. 11, ст. 17], где принцип прямого действия применяется с конституционно закрепленными изъятиями.

Модель прямой реализации конституции означает, что конституционные нормы действуют не только в приоритетном порядке по отношению к иным правовым нормам, но и непосредственно, то есть могут являться правовой основой разрешения любого правового спора, регулирования любого правоотношения, основой любых правовых действий; верховенство конституции обеспечивается применением норм конституции к любым правоотношениям особенно при наличии противоречащих законодательных норм; все нормы конституции выполняют функции норм права, нормы конституции вправе применять любой субъект права; нормы конституции подлежат неофициальному толкованию в процессе их прямого применения любым субъектом права; официальное толкование дает орган конституционного контроля, позиция которого является общеобязательной. Данная модель формально характерна для стран постсоветского пространства, фактически она применяется в странах романо-германской правовой семьи, где превалирует нормативная концепция конституции.

Модель «живой» реализации конституции характеризуется тем, что нормы конституции в процессе реализации могут быть адаптированы путем толкования к конкретным правоотношениям на основании принципа верховенства конституции; нормы конституции функционируют в процессе их толкования и адаптации к конкретным правоотношениям; верховенство конституции обеспечивается применением нормы конституции к любым правоотношениям особенно при наличии противоречащих норм; судебные органы разъясняют современное содержание нормы; все нормы конституции, подлежат толкованию в процессе их правоприменения; правом толкования обладает любой судебный орган; акт толкования не является общеобязательным, правовые позиции могут изменяться. Данная модель характерна для государств англосаксонской правовой семьи, где особое значение имеют прецеденты, а также в случаях, когда нормы конституции перестают соответствовать правоотношениям в связи с их развитием.

Ни одна правоприменительная концепция, на наш взгляд, не должна абсолютизироваться. Каждой модели присущи определенные преимущества: легкость адаптации конституции к изменяющимся правоотношениям (модель «живой» реализации), возможность восполнения пробелов путем

применения общих положений конституции (модель прямой реализации), четкая регламентация процедуры реализации конституционной нормы (модель опосредованной реализации), дифференцированный подход к конституционным нормам (модель ограниченной реализации), высокая степень правовой определенности (модель формальной реализации). Однако у каждой модели есть недостатки: отсутствие гражданской инициативы на внесение корректировок в конституцию (модель «живой» реализации), необходимость высокого уровня конституционного мировоззрения, применения процедур толкования (модель прямой реализации), невозможность устранения пробелов за счет применения конституции (модель опосредованной реализации), невозможность гибкого регулирования абстрактными нормами в случае изменения правоотношения (модель ограниченной реализации), отсутствие правовой защиты конституционно закрепленных права и свободы (модель формальной реализации).

Как правило, в государстве применяется одновременно несколько моделей реализации конституции. В частности, для Российской Федерации несмотря на нормативное закрепление модели прямой реализации конституции характерно также применение моделей опосредованной и ограниченной реализации конституции. Применение в государстве той или иной модели (моделей) реализации конституции зависит от исторических, идеологических, культурных, экономических особенностей развития государственности, структуры государственного управления, правовой семьи, к которой принадлежит государство, и правовой системы государства.

Анализ моделей реализации конституции свидетельствует об их развитии по определенному пути (континууму) от формального действия конституции к более гибкому применению конституционных норм.

На первом этапе учреждаются конституции с целью ограничения власти или создания власти из безвластия [5, с. 62], применяются модели формальной или опосредованной реализации конституции, однако это требует разрешения вопроса о месте конституции в системе правовых актов государства.

На втором этапе закрепляется свойство верховенства конституции с целью создания иерархической структуры правовых актов, однако остаются неразрешенными вопросы, связанные с преодолением коллизий между нормами конституции и нормами законодательства (применяется модель ограниченной реализации конституции).

На третьем этапе с целью разрешения коллизий между нормами и нормами конституции и иных правовых актов закрепляется принцип прямого действия конституции (модель прямой реализации конституции, характерная для стран романо-германской правовой семьи) либо применяется концепция «живой» конституции, свойственная конституциям стран общего права [1, с. 87]).

Выбор определенной модели для применения в конкретных правоотношениях обусловлен рядом факторов: степенью правовой урегулиро-

ванности правоотношений; составом субъектов, участвующих в правоотношениях; информированностью и уровнем правосознания субъектов; видом регулируемых правоотношений (частные или публичные); наличием либо отсутствием правовых средств, условий, гарантий реализации конституционных норм и другими факторами.

Любая конституция как нормативный правовой акт в силу своего регулирующего значения, целей и задач, а также сущностных свойств (верховенства, базисного характера, особого порядка принятия и изменения) требует прямого применения, что вытекает также из общепризнанного принципа непосредственного действия неотъемлемых прав и свобод человека. В противном случае основной закон теряет свое правовое значение и остается лишь политическим документом. Подобное негласное существование принципа прямого действия конституции подтверждается многолетней практикой конституционного правоприменения зарубежных государств. В большинстве современных конституций норма о прямом действии отсутствует, что тем не менее не препятствует прямой реализации конституционных норм. В поддержку данного утверждения свидетельствует и тот факт, что нижестоящие нормативные акты также не содержат оговорки о способе действия. Они применяются для регулирования правоотношений непосредственно, но при условии соответствия конституционным нормам.

Атрибутивное значение принципа прямого действия конституции вытекает из следующих положений: конституция является нормативным правовым актом и содержит правовые нормы; правовые нормы обладают признаками общеобязательности, регулирования прав и обязанностей участников правоотношений, формальной определенности и другими; конституционные нормы обладают высшей юридической силой и должны применяться для регулирования правоотношений напрямую и в приоритетном порядке. Таким образом, прямое действие конституции является неотъемлемым свойством конституции в силу ее утверждения в качестве основного закона в соответствии с правовой и исторической сущностью данного правового института.

Нормативное закрепление моделей реализации конституции, не основанных на принципе прямого действия, является следствием имеющихся в государстве несовершенств правовой системы: правотворчества, правосознания и правореализации, в результате которых возникает необходимость введения определенных условностей, ограничивающих возможность прямого действия конституционных норм. Отрицание возможности прямого применения конституционных норм означает признание незрелости конституционализма.

В то же время признание государства конституционным должно исходить из признания принципа прямого действия конституции: ее применения не только в виде конкретизированных отраслевых норм и не только уполномоченными субъектами права в установленной процедуре, но и любым правоприменителем и в любой правовой ситуации. Норма о пря-

мом действии фиксирует статус конституции как реального нормативного акта. Как только отрицается или ограничивается прямое действие, конституция становится формально действующим актом.

Анализ действующих конституций зарубежных государства позволяет сделать ряд выводов.

1. Для большинства конституций зарубежных государств принцип прямого действия является неписанным. Несмотря на отсутствие соответствующей нормы в Конституции Федеральный верховный суд Бразилии при вынесении решений руководствуется правилами прямого действия Конституции в случае признания неконституционным нижестоящего акта [16], судебные органы стран общего права также зачастую основываются в своих решениях на нормах конституций.

2. Нормативное закрепление принципа прямого действия конституции свойственно конституциям государств постсоветского пространства (Украины, Казахстана, Таджикистана, Азербайджана, Армении, Киргизии, Туркменистана), бывших социалистических стран (Болгарии, Польши, Литвы), принятым в 90-е гг. XX столетия, а также принятым в последние годы конституциям вновь созданных государств (Конституции Албании, Сербии).

3. Принцип прямого действия в конституциях напрямую связано со свойством верховенства и высшей юридической силы конституции и как правило закрепляется в одной статье или в одном разделе конституции (конституции Болгарии 1991 г. [8, ст. 5], Туркменистана 1992 г. [10, ст. 5], Польши 1997 г. [12, ст. 8]).

4. Прямое действие конституции тесно взаимодействует с нормой, закрепляющей непосредственное действие прав и свобод, которая является более узкой его интерпретацией (Основной закон ФРГ 1949 г. [7, ст. 1], конституции Литвы 1992 г. [9, ст. 6], Украины 1996 г. [11, ст. 8]).

Основной закон ФРГ 1949 г. стал первой конституцией, закрепившей на нормативном уровне непосредственно действующий характер основных конституционных прав. Некоторые авторы [4, с. 150] связывают появление такой нормы с послевоенным периодом, когда в преамбуле Устава ООН появилось положение о том, что государства Объединенных Наций преисполнились решимости «утвердить веру в основные права человека» [6, преамбула]. Полагаем, что это было обусловлено посттоталитарным состоянием германского общества на момент принятия конституции, стремлением к преодолению возможных коллизий в праве, а также позитивистским правопониманием авторов Основного закона ФРГ. В начале 50-х гг. XX в. Федеральный Конституционный Суд ФРГ Германии (Bundesverfassungsgericht) начал развивать идею прямого действия Основного закона через такой правовой институт как процедура конституционного иска. В принципиально важных решениях по делам *Elfes* (1957) [14] и *Luth* (1958) [15] суд распространил применимость конституционных исков на все ситуации, которые порождали конфликт с основным правом на лич-

ную свободу, а также утвердил идею, согласно которой основные права создают объективный правопорядок.

По результатам анализа общемировых тенденций развития конституционализма можно отметить несколько явлений, которые в совокупности создали правовые предпосылки нормативного закрепления модели прямой реализации конституции.

1. Происходит смещение акцентов конституционного регулирования от описания принципов государства и институтов власти к основам деятельности государственных органов и гарантиям основных институтов социального устройства.

2. Нейтральный характер классических конституций заменяется на заинтересованный конституционализм в процессе конституционализации правоотношений, придания им конституционного значения.

3. Содержание конституционных норм становится менее абстрактным и более конкретным.

Подводя итоги настоящей статьи, необходимо сделать ряд выводов.

На современной стадии развития конституционализма на первое место выходят вопросы реализации конституционных норм, которые невозможно рассматривать в отрыве от сущности конституции.

На основе предложенных критериев предлагается выделять пять сформировавшихся моделей реализации конституции: модель формальной реализации, модель опосредованной реализации, модель ограниченной реализации, модель прямой реализации, модель «живой» реализации, каждая из которых отражает особенности соблюдения, использования и применения конституционных положений, а также правил конституционного контроля.

Анализ конституционных положений о прямом действии конституции позволяет сделать ряд выводов о некоторых тенденциях реализации конституции, в том числе вывод об атрибутивном значении принципа прямого действия для современных конституций, который должен применяться по умолчанию даже при отсутствии соответствующей нормы в самой конституции в соответствии с правовой сущностью данного института.

Повышение интереса к нормативному закреплению модели прямого действия конституции обусловлено общемировыми тенденциями развития конституционализма, которые в совокупности создали основу нормативного закрепления модели прямой реализации конституции.

Совершенствование механизма действия конституции требует дальнейшего анализа моделей ее реализации, их преимуществ, недостатков и особенностей применения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богдановская И.Ю. Классификация конституций стран «общего права» // Право. 2012. № 1. С. 80-90.
2. Витрук Н.В. Соблюдение Конституции Российской Федерации как условие модернизации и прогрессивного развития современной России // Современное общество и право. 2011. № 1(2). С. 3-12.

3. *Кашкин С.Ю.* Переосмысление сущности конституции и основные тенденции развития права Европейского союза // Журнал рос. права. 2003. № 4. С. 44-52.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Л.В. Андриченко [и др.] ; под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева ; Конституц. Суд Рос. Федерации. М. : Эксмо, 2009. 1056 с.
5. *Холмс С.* Конституции и конституционализм // Сравнит. конституц. обозрение. 2012. № 3. С. 56-84.
6. Устав Организации Объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (дата обращения: 14.09.2013).
7. Основной закон Федеративной Республики Германия 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/155> (дата обращения: 14.09.2013).
8. Конституции Болгарии 1991 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/120> (дата обращения: 14.09.2013).
9. Конституции Литвы 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/115> (дата обращения: 14.09.2013).
10. Конституции Туркменистана 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/124> (дата обращения: 14.09.2013).
11. Конституции Украины 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/309> (дата обращения: 14.09.2013).
12. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm> (дата обращения: 14.09.2013).
13. Конституции Албании 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/104> (дата обращения: 14.09.2013).
14. Судебное решение Федерального Конституционного Суда ФРГ от 16.01.1957 BvR 253/56 (Elfes) [Электронный ресурс]. URL: <http://openjur.de/u/31214.html> (дата обращения: 14.09.2013).
15. Судебное решение Федерального Конституционного Суда ФРГ от 15.01.1958 Az. 1 BvR 400/51, BVerfGE 7, 1958 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv007198.html#208> (дата обращения: 14.09.2013).
16. Закон Бразильской Республики № 9.868 от 10 ноября 1999 г. «О судебном признании декларации прямого действия конституционности и неконституционности в Верховном суде» (LEI No 9.868, DE 10 DE NOVEMBRO DE 1999) [Электронный ресурс]. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/19868.htm (дата обращения: 14.09.2013).

Материал поступил в редколлегию 11.09.2013 г.

Valeriia M. Antonenko, postgraduate student, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg. E-mail: valeriya.antonenko@mail.ru

CONTEMPORARY IMPLEMENTATION MODELS OF CONSTITUTION AND PRINCIPLE OF DIRECT ACTION OF CONSTITUTION

Abstract: The paper offers doctrinal analysis of the effectiveness of implementation models of the constitution, taking into account the existing constitutional theory and practice. The author defines the concept of the «implementation model of the constitution», marks out the criteria for definition of the models and suggests five implementation models of the constitution: model of formal implementation, model of mediated implementation, model of limited implementation, model of direct implementation, model of living implementation.

The author formulates advantages and peculiarities of each model and considers those models and their continuous development as part of constitutional process. In addition, the article

analyzes factors, which define the choice of particular model in concrete legal relationship and the reasons for the normative fixing of the model of direct implementation of constitution. The author concludes that direct action of the constitution as integral principle of the implementation of constitution resulted from its substantial qualities has attributive value.

Keywords: constitution, implementation of constitution, implementation model, direct action, constitutionalism.

***The transliteration of the list of literature
(from the cirillic to the latin symbols) is submitted below***

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

1. *Bogdanovskaja I.Ju.* Klassifikacija konstitucij stran «obshhego prava» // Pravo. 2012. № 1. S. 80-90.
2. *Vitruk N.V.* Sobljudenie Konstitucii Rossijskoj Federacii kak uslovie modernizacii i progressivnogo razvitija sovremennoj Rossii // Sovremennoe obshhestvo i pravo. 2011. № 1(2). S. 3-12.
3. *Kashkin S.Ju.* Pereosmyslenie sushhnosti konstitucii i osnovnye tendencii razvitija prava Evropejskogo sojuza // Zhurnal ros. prava. 2003. № 4. S. 44-52.
4. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii / L.V. Andrichenko [i dr.] ; pod red. V.D. Zorkina, L.V. Lazareva ; Konstituc. Sud Ros. Federacii. M. : Jeksmo, 2009. 1056 s.
5. *Holms S.* Konstitucii i konstitucionalizm // Sravnit. konstituc. obozrenie. 2012. № 3. S. 56-84.
6. Ustav Organizacii Ob#edinennyh nacij [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (data obrashhenija: 14.09.2013).
7. Osnovnoj zakon Federativnoj Respubliki Germanija 1949 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/155> (data obrashhenija: 14.09.2013).
8. Konstitucii Bolgarii 1991 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/120> (data obrashhenija: 14.09.2013).
9. Konstitucii Litvy 1992 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/115> (data obrashhenija: 14.09.2013).
10. Konstitucii Turkmenistana 1992 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/124> (data obrashhenija: 14.09.2013).
11. Konstitucii Ukrainy 1996 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/309> (data obrashhenija: 14.09.2013).
12. Konstitucija Pеспублиki Pol'sha ot 2 aprelja 1997 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm> (data obrashhenija: 14.09.2013).
13. Konstitucii Albanii 1998 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/104> (data obrashhenija: 14.09.2013).
14. Sudebnoe reshenie Federal'nogo Konstitucionnogo Suda FRG ot 16.01.1957 BvR 253/56 (Elfes) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://openjur.de/u/31214.html> (data obrashhenija: 14.09.2013).
15. Sudebnoe reshenie Federal'nogo Konstitucionnogo Suda FRG ot 15.01.1958 Az. 1 BvR 400/51, BVerfGE 7, 1958 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv007198.html#208> (data obrashhenija: 14.09.2013).
16. Zakon Brazil'skoj Respubliki № 9.868 ot 10 nojabrja 1999 g. «O sudebnom primenenii deklaracii prjamogo dejstvija konstitucionnosti i nekonstitucionnosti v Verhovnom sude» (LEI No 9.868, DE 10 DE NOVEMBRO DE 1999) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/19868.htm (data obrashhenija: 14.09.2013).